

Warrax

Психопатологоанатомия II:

Вольному свободе

недостаточно

v.1.0 (20/09/2012)

*Вставайте, люди русские,
На славный бой, на смертный бой!
Вставайте, люди вольные,
За нашу землю честную!
Живым бойцам — почёт и честь,
А мёртвым — слава вечная!
За отчий дом, за Русский Край—
Вставайте, люди русские!*

песня из к/ф «Александр Невский» [1]

Фетишизация свободы без объяснения разницы между «свободой от» и «свободой для» — явление в современном мире повсеместное и специально продвигаемое либералами. Причина понятна: такая свобода, исключительно «от», подразумевает разложение общества до атомарного состояния, при котором отсутствуют понятия чести, долга, даже дружбы, остаётся лишь война всех против всех имени Т. Гоббса. Кому это выгодно — надеюсь, понятно.

Важность темы давно уже обозначена Фридрихом Ницше [2]:

«Свободным называешь ты себя? Твою господствующую мысль хочу я слышать, а не о том, что ты сбросил ярмо с себя.

Из тех ли ты, что *имеют право* сбросить ярмо с себя?

Таких немало, которые потеряли свою последнюю ценность, когда освободились от своего рабства.

Свободный от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но твой ясный взор должен поведать мне: свободный *для чего?*».

Есть ещё один близкий по значению к «свободе для» термин, «более русский», с дополнительным коннотатом: **воля**. Давно хотелось написать статью на эту тему, но не ставил строгих временных рамок; однако, наткнувшись на статью А. Шалаева «Свобода — дар человеку от Бога: Великое счастье или проклятие?» [3], понял, что писать надо сейчас. Как вам такое вот:

«Свободу часто путают с чисто русским понятием Воля. Воля — это произвол, позволяющий индивидууму делать абсолютно всё, что ему заблагорассудится, не считаясь ни с моралью, ни с совестью...»

«При обретении воли массы превращают полученную временно свободу в зловещую силу, которая сметает всё живое, убивает, в конце концов, и самих носителей такой воли».

Ясно, что автор попросту не отличает волю от вольницы (это как не отличать канал от канализации), причём в крайнем проявлении; но мем «за свободу против воли» куда опаснее, чем просто «за свободу»: суть уже не в обычном запутывании терминологии, а в противопоставлении воли свободе — мол, русские должны быть свободными (и тут же добавить специальное смешение «свободы для» со «свободой от», причём первая заявляется вторичной), но ни в коем разе не вольными! Тему надо раскрыть — независимо от того, считает ли так автор осознанно, вырвалось ли у него это из бессознательного или же вообще получилось нечаянно из-за непонимания русского менталитета¹ и слабого знания русского языка.

Повторение: «свобода от» и «свобода для»

Этот текст А. Дугина я цитировал множество раз, но уж очень удачно сформулировано и верно сказано [4]:

«Либерализм — это отвратительное, человеконенавистническое, подлое учение. Он омерзителен в теории и на практике. Если бы мы знали, что стоит за красивым иностранным словом “либерализм”, мы отшатнулись бы, ужаснулись бы, бросились бы бежать от него как можно быстрее и как можно дальше. Пора называть вещи своими именами, нас слишком долго запутывали...»

На первый взгляд слово “либерализм” отсылает нас к идее “свободы” – латинское *libertas*. Получается, что “либералы” суть “поборники свободы”. “Свобода” для русского слуха звучит притягательно и заманчиво, зазывно, потаенно... Русский дух любит свободу, и земли наши — возможно, поэтому — не имеют конца, они бескрайни, как наше сознание, как наш рассеянный, немного неуверенный взгляд внутрь самих себя... Однако это обман, подмена, нас хотят смутить, обобрать, дезориентировать... Не выйдет.

“Свобода” в либерализме понимается совершенно не по-русски, это негативная свобода. Лучше всего сослаться на общепризнанного теоретика либерализма — ведь он знает, что говорит — английского философа Джона Стюарта Милля. ...

Оказывается, по Миллю, есть две свободы, обозначаемые к тому же разными английскими словами. “Свобода” как *liberty*, и “свобода” как *freedom*. Это совсем разные вещи, уверяет нас Джон Стюарт Милль. *Liberty* — это то понятие, из которого возник термин “либерализм”. Но тут-то и начинаются сюрпризы: “*liberty*”, по Миллю, это

¹ Интересно, что помимо позиции «свобода против воли» есть и позиция «за ментальность против менталитета» [28], и по той же причине: такое характерно именно для русских. «Я слово “менталитет” ненавижу — тихо, но люто. И когда его слышу, с удовольствием схватился бы не то что за пистолет, а за ядрёну бонбу, шоб повыжгло», «[русский менталитет] надо менять, а не дробить на него как на великую ценность». Не должно быть у русских русскости! Заменить на европейскость!

“свобода негативная”, “свобода от”. Ее Милль считает самой главной, важной и единственной.

Милль конкретизирует: задачей либералов является освобождение от социально-политических, религиозных, сословных традиций и взаимобязательств. “Свобода от” — это свобода индивидуума от общества, от социальных связей, зависимостей, оценок. Либерализм настаивает: мерой всех вещей является “торгующий индивид”, он — смысл бытия и полюс жизни. Не мешайте ему делать, что он хочет, т.е. торговать, и мы попадем “в счастливейший из миров”. Торгующий индивид, движимый эгоизмом и алчностью — а “эгоизм” и “алчность” считаются добродетелями либеральной философии, — должен быть взят в качестве универсального эталона. ...

Но тут возникает каверзный вопрос: а для чего нужна такая свобода? “От чего” понятно, но “для чего”?

Тут Милль подбирает новое слово — freedom, понимая под ним “свободу для”. Ясность, пафос и последовательность либеральной философии Милля останавливается перед этим пределом, как курица, замороженная чертой на песке. “Свобода для” кажется ему пустым и бессодержательным понятием. Оно пугает Милля и либералов тем, что отсылает к глубинам метафизики, к основам человеческого духа, к безднам, с которыми не так легко справиться. “Свобода для”, freedom, требует более высокой цели и более фундаментального понимания человека. Она ставит трудные вопросы: в чем позитивный смысл жизни? Для чего человек трудиться, живет, дышит, любит, творит? ...

...“Свобода от” — это чаяние извечного законченного раба, свободный дух выбирает только “свободу для” — с нее он начинает и ею заканчивает. ...

Либерализм — политическая платформа уродов и пройдох, стремящихся правовым образом сохранить награбленное, уворованное, стащенное. Русскому человеку такая гадость чужда. Мы гордый славянский народ, сильный и смелый...

Почему же мы веками стоим на коленях? — спросит язвительный англосакс, поигрывая бумажкой с биржевыми котировками... Потому, что мы не можем нащупать этого тайного, трудного, кристально чистого и не терпящего ни малейшего обмана “для”. Мы слишком любим истинную свободу, чтобы разменивать ее на пошлое, рабское, уродское либеральное “от”. Мы лучше постоим еще так, как стоим, соберемся с духом... А потом скажем наконец, скажем свое великое русское слово, последнее слово мировой истории. Это будет слово ультимативной свободы, позитивной и солнечной.

Свободы для...»

Тема «свободы от» и «свободы для» раскрыта исчерпывающе, мне нечего добавить (можно было бы привести исторические примеры «свободы для», начиная с советского проекта, но они общеизвестны). «Свободы для» вполне достаточно для развитого европейца (и американца), но недостаточно для русского.

Фетишизация свободы

А. Шалаев в своей статье [3] пишет: «Свобода — одна из неоспоримых общечеловеческих ценностей».

Уже этого достаточно для понимания, что перед нами манипуляция: общечеловеческих ценностей не просто не существует, но и *не может существовать* — если бы такая ценность была, то она бы разделялась *всеми* людьми без исключения, чего не бывает. Даже, казалось бы, такая очевидная ценность, как жизнь, не является общечеловеческой: есть много примеров, когда честь, выполнение долга и т.д. оказывались важнее жизни.

Таким образом, когда говорят о т.н. общечеловеческих ценностях, пытаются *навязать подмену смысла*: мол, каждый индивид должен признать, что есть некие ценности, которые *должны быть* важны для всех. На такую роль обычно назначают гуманизм² и деньги (о последнем напрямую обычно не говорят, но по факту именно так). Опять же, кому выгодно — думаю, понятно.

Также у Шалаева в разных формах обыгрывается тема «Свобода — дар человеку от Бога», но тему лживости и вредности религии я затрагивать в этой работе не буду, и так всё ясно. Следует заметить, что религия часто также продвигается как общечеловеческая ценность, только в конкретной вариации для каждого социума (аналогия: деньги тоже бывают разные).

По поводу свободы ещё в «Гомогенезе» [5] было написано:

«...происходит фетишизация пустого понятия. Все “священные” понятия, такие, как “свобода”, “равенство” — не имеют номинального значения, но всегда сопряжены с издержками, т.е. за эту иллюзию приходится расплачиваться³. Можно говорить лишь о субъективном ощущении (даже не субъективном понятии) свободы, возникающем, когда собственная воля вписывается в возможности. И уже сама *озабоченность* свободой раскрывает отсутствие этого субъективного ощущения.

С одной стороны, *абсолютной* свободы нет вообще. Все феномены окружающего мира в той или иной мере ограничивают возможности реализации воли: пространство, время, законы природы, действия других субъектов.

Про свободу от действия физических законов мира заикаются редко (только идиоты да мистики, но и последние такое говорят, приспособившись к настроению и умственному развитию аудитории).

Но и в социальной области не легче. Как писал по этому поводу Д. Судзуки: “Я живу социальной жизнью в группе, ограничивающей мою физическую и духовную свободу. Я не свободен даже в одиночестве, ведь многие импульсы и порывы собственного “я” мне неподконтрольны. Пока мы находимся в этом ограниченном жизненном мире, бессмысленно говорить о свободе или волеизъявлении. Даже наши желания, по сути, нам не принадлежат”.

И ещё: “Свобода — понятие субъективное, не имеющее объективного истолкования. Любая такая попытка ведет к противоречиям. Поэтому я и утверждаю, что рассуждать о свободе в рамках объективного мира ограничений по меньшей мере абсурдно”.

С другой стороны, *можно* говорить, что свобода *абсолютна*. Закон мира таков, что любой может поступать так, как ему заблагорассудится или, по крайней мере, попытаться... Но у любого действующего лица ограничены возможности. Это

² О вреде гуманизма см. «Кратко о гуманизме» в моей статье «К вопросу о смертной казни» [25].

³ Эти понятия даже не метафизичны, как «человек», «жизнь», «бытие» и т.п., а именно *иллюзорны*.

объективные ограничения. Т.е. получается не “что хочу, то и делаю”, а “что могу, то и делаю, если хочу”. И такой свободы никто никогда не может лишиться (а вот человек сам себя — запросто). Для иллюстрации этого прекрасно подходит классический чаньский диалог:

— Пожалуйста, укажи мне путь освобождения!

— Кто же и когда тебя поработил?

У каждого действия есть последствия. И другие могут поступить с чем угодно так, как захотят, в том числе и с нами. И они наверняка этим воспользуются, если наши действия служат для них раздражителем. Кто разумен, тот это учитывает. Опять приходим к тому, что свободы все-таки нет. Т.е. есть, но в определенных рамках: “свободен, как муха в чемодане”.

Что же имеют в виду, когда говорят о свободе, её достижении, борьбе за неё? Существуют объективные и субъективные препятствия для реализации некоторых наших желаний.

Когда неустранимость этих препятствий осознается, это обычно приводит к отказу от желаний: мол, не очень-то и хотелось, “виноград зелен”. Либо желания переносятся в область фантазий: хочется жить клево и вечно? Именно этим и занимаются в раю!

Ну а когда препятствие выглядит устранимым, это провоцирует усилие к его устранению ради реализации того желания, которому оно препятствует. А для большей благовидности проведём эту операцию под знаменем борьбы за свободу — широко признанного фетиша.

Желания бывают разного рода — обладать чем-то вещественным или иметь ту или иную возможность. Понятие “свобода”, как правило, связывается с последними, но не строго. А вот понятие “равенство” прекрасно подходит и к тем и к другим. Поскольку желание — дело личное, то свобода — вещь субъективная.

Бывает, что свободу и её отсутствие распространяют на феномены собственной психики субъекта: раб страстей, раб совести, невольник чести. Только последние два вида рабства приветствуются моралью, а соответствующие выражения служат, скорее, метафорами. А первое осуждается. Т.е. страсти воспринимаются как препятствие на пути к какой-то цели — служению богу, например. В зависимости от того, какова цель, те или иные факторы воспринимаются как оковы.

У каждого субъекта собственные рамки, в которых он ощущает себя свободным. Имеет значение, конечно, объем “свободного пространства”, но даже при одинаковом объеме по-разному ориентированные субъекты воспринимают в качестве стесняющих разные факторы.

Понятие “свобода” применимо только в приложении к конкретным факторам. Например, когда говорится, что сатанизм — это свобода, подразумевается нечто более конкретное. А именно, что предрассудки морали, религии, клише официальной науки, интересы определенных категорий существ и т.д. не являются для сатанистов препятствиями при реализации потребности в развитии, творчестве, познании. Такие уж цели наиболее привлекательны. А у кого-то цели другие и разум воспринимается как

препятствие на пути к просветлению. И, соответственно, идущий по такому пути стремится освободиться от разума, “опустошить” его, — и воспринимать мир “непосредственно”, по наитию.

Применять же “свободу” в абсолютном смысле — это популизм и одна из методик манипуляции субъектами. Т.е. оно как раз тоже *подчиняет* этих субъектов *чужой воле*».

Те, кто призывает к свободе, всегда лицемерят и отстаивают не «свободу вообще», а именно свой вариант свободы: «Мы знаем, что такое свобода, и вы всенепременно должны поддержать нашу точку зрения». Остальные же клеймятся как *еретики* тоталитаристы, сатрапы и душители свободы.

Пожалуй, имеет смысл указать на важный частный случай: нередко заявляется, что-де при либерализме и капитализме свободы больше — ну и, понятно, кто за свободу, тот должен поддерживать соотв. концепции. Но это — манипуляция и ложь.

Во-первых, либералы всегда включают в список «свобод» свободу *деградации*. Скажем, свободную продажу наркотиков — да, такой свободы при социализме быть не может. Однако эта «свобода от» [запрета наркотиков] приводит к тому, что люди становятся наркоманами, их интересы сводятся к получению дозы, и всё — все остальные возможности ими игнорируются. Но это ограничивает их свободу развиваться, счастливо жить и т.д. То, что они сами в это вляпались — к теме не относится, как ни крути — свободы у наркомана меньше, чем у нормального человека.

Демагогический тезис о том, что-де свобода деградировать — это всё равно свобода, парируется тем, что либерализм запрещает запрещать. Нет свободы пресекать деградацию или, скажем, потенциально опасные действия. Помнится, некогда один либератирианец на полном серьёзе заявлял, что каждый должен иметь право собирать у себя в сарае атомную бомбу (и соотв. материалы должны продаваться), а все претензии к нему можно подавать лишь после взрыва, если таковой как-либо повредит соседям.

Во-вторых, при разговоре о капитализме лукавят — мол, каждый может стать миллионером (не буду здесь разбирать лживость этого тезиса, не суть) и тогда будет иметь много-много возможностей, делай что хочешь. Понятно, что не только «свобода от», но и «свобода для» у богача значительно выше, чем в среднем в социуме. Однако увеличение свобод миллионера сопровождается уменьшением свобод тысяч обычных тружеников, которые вынуждены выживать — при капитализме богатые богатеют, бедные беднеют.

Таким образом, суммарно свободы в социуме при социализме больше, чем при капитализме: не стоит проблемы выживания, каждый может работать соответственно своим склонностям, а не где вынужден, и т.д. и т.п.

При капитализме свобод больше у незначительного меньшинства, а если говорить о социуме в целом, то смотреть надо даже не среднее арифметическое, а медиану.

И не стоит забывать, что сами по себе деньги — это ресурс, они не гарантируют использования возможностей именно в области «свободы для». Вы много можете указать миллионеров, которые не прожигают жизнь, а хотя бы саморазвиваются — становятся известными учёными, философами, деятелями искусств (действительно искусств, а не

«современных»)? Не говоря уж о пользе для нации и Родины.

Чтобы действовать «для», надо иметь соответствующие мотивации, а они возникают при развитии Личности, а не просто от больших возможностей в области «свободы от». Если у свиньи будет много помоев и комфортабельнейшая лужа, то она будет просто довольно хрюкать, а не саморазвиваться.

Русские — европеиды, но не европейцы

Как уже упоминалось, воля — это не просто русский синоним «свободы для», но несколько иное понятие. Обыватель с трудом понимает необходимость «свободы для», жаждая лишь «свободы от» по максимуму⁴; относительно развитые индивиды понимают концепцию «свободы для», но часто она всё равно получается «в рамках» и направлена по большей части на «мещанское для» вида «спокойно комфортно жить — это предел желаний». И только русским — не отдельным индивидам (такие в любом этносе есть), а именно всей нации (конечно, есть исключения на индивидуальном уровне, особенно сейчас, когда интенсивно проводится промывка мозгов либероидами) как феномену свойственно ещё более широкое понимание свободы: воля.

Дело в том, что у русских и у европейцев (а также американцев, но они — потомки европейцев, так что в этом вопросе они не отделяются) разные жизненные цели.

У европейцев это — максимально удобно и выгодно устроиться в том мире, который есть. А у русских — даже не цель, а Путь. Жизненная сверхзадача русского — «доработать» мир так, чтобы он стал *справедливым* с его точки зрения.

Н. Холмогорова некогда очень удачно высказала эту принципиальную разницу менталитета [6]:

«Жизненная сверхзадача русского — изменить мир в соответствии со своими представлениями о должном и достойном. Жизненная сверхзадача европейца — максимально удобно и выгодно устроиться в том мире, который есть.

Русский — творец и первооткрыватель; европеец — торговец и бизнесмен. Русский — воин; европеец — наемник. Русский — сам себе царь и бог; европеец — служака, игрок, ловкий адвокат, придворный интриган... кто угодно, но не хозяин собственной жизни. Даже если он король — вокруг всегда есть соседние короли, с которыми он вынужден считаться и вести сложные игры; и такое состояние для него естественно.

При этом русский вовсе не лишен ценных качеств, свойственных европейцам. Миф о «бестолковых, непрактичных и мечтательных русских» — именно миф. История, например, русского купечества ясно показывает, что у русских все в порядке и с практичностью, и с организованностью, и с инициативностью, и с деловыми, управленческими и дипломатическими (в широком смысле) качествами.

Но, в отличие от европейцев, русские не считают эти добродетели ключевыми и предельными. Нам нужно что-то еще. Те состояния, в которых европеец чувствует себя как рыба в воде, для русского неидеальны. Не то чтобы плохи: но русский всегда ясно

⁴ Вплоть до вреда себе. Скажем, встречалась аргументация вида «человека нельзя заставлять лечиться, если он не хочет».

чувствует, что есть что-то другое, и это другое — лучше. Там, где у европейца happy end — у русского только начало пути.

Поэтому отождествлять русских с европейцами — значит принижать нас и лишать нашей сильнейшей (может быть — именно отличительно “арийской”) стороны».

В статье «Русофобия» [7] я продолжил тему:

«...европеец чувствует себя свободным, когда у него нет обязанностей; русский чувствует себя свободным, когда творит то, что ему по душе.

“Свобода для” требует некоторое количество “свободы от”, и русские понимают оба виды свободы, т.е. могут регулировать “от” в зависимости от “для”. Европейцы же фетишизируют “свободу от”, очень слабо понимая “свободу для”.

У русских свобода стоит не на первом месте в шкале жизненных ценностей, служа лишь для обслуживания чего-то более “высокого”.

Европейцы, соответственно, ставят свободу на первое место.

При этом, что характерно, справедливость у русских первичнее свободы, а у европейцев она где-то далеко и весьма специфична.

Русские отнюдь не менее свободолюбивы, чем европейцы, но свобода у них — иная. Аналогов казаков в Европе нет. Анархизм как политическая теория был развит именно русскими. ...

Европеец — это именно атомарный индивид, который в одиночку сопротивляется окружающему миру. Но миру не просто в смысле природы и даже не общества, но противодействует другим индивидам. “Человек человеку — волк”. Каждый стремится расширить свою личную маленькую свободу, что неизбежно связано с ущемлением личных свобод других. Каждый рассматривает каждого как конкурента. ...

Русские же (не путать с “россиянами”) воспринимают других не как препятствие для расширения личной свободы, а как ресурс, позволяющий успешнее продвигать общую для всех свободу.

И вот этого европеец понять, опять же, не может — и опасается “этих унтерменшей-рабов”, которые как-то равнодушно относятся к личной свободе, просто нелюди какие-то! И которые сражаются насмерть в условиях, когда добропорядочный цивилизованный европеец давно уже сдаётся».

Т.н. свободное гражданское общество, которое так любят приводить в качестве образца «как надо» либероиды, — это странный мутант. И. Николаев пишет [8]:

«В целях самосохранения и безопасности, из жгучей потребности ужиться всем вместе, граждане вынуждены пойти на создание государства и добровольный отказ от части личных “неотчуждаемых” прав. Люди на Западе объединяются ради того, чтобы существовать предоставленными самим себе и защищать “естественные” права, которые не могли защитить ранее. Здесь государственная обязанность принимается как уступка некоей необходимой силе, хотя бы не зловредной, но все-таки чужой. Уступка эта делается для сохранения той доли своей свободы, которая окажется возможной, а следовательно, охотное согласие принять обязанность обуславливается в личности тем, сколько за это дадут прав. За гражданином признается законное право отстаивать

своекорыстный интерес, но требование любить государство, страну совершенно необязательно и даже нелепо. Вероятно, именно поэтому европейская история не знает народных войн (движение французского Сопротивления в годы Второй мировой войны несопоставимо по масштабу и накалу борьбы с партизанским на оккупированной территории Советского Союза, кроме того, следует отметить, что на стороне гитлеровской Германии против русских воевало значительно больше французов, чем во всем французском Сопротивлении против немцев). Действительно, если не сильно затронут личный интерес и частная жизнь, то идти воевать за неудачников, за пострадавших и подвергать смертельной опасности высшую ценность — собственную жизнь, без которой не будет и материального благополучия и свободы, не имеет ни малейшего смысла».

Для русских общинность (когда нет отделения себя от коллектива, причём нет и растворения в таковом: «один за всех, все за одного») естественна, а либероиды предлагают сначала всем разделиться до атомарного общества, а потом заново объединятся. Зачем? Всё просто: объединяться уже *в рамках*, причём европейских, а не русских. Как положено у цивилизованных народов, а не у русских дикарей.

Либероидная свобода неизбежно вырождается в эгоцентризм, у неё нет естественной для русских общинности [8]:

«Состояние свободы и независимости достигается в результате жестокой, героической борьбы, с помощью собственных невероятных усилий, благодаря личным способностям, знаниям и силе. Приобретение свободы здесь есть исключительно личное достижение индивида. Он никому не обязан ничем, кроме самого себя, ему некого благодарить за обретенную волю и самостоятельность. Естественно, что процесс достижения свободы культивирует чувство собственного достоинства, самоуверенности и самоценности личности, постепенно переходящее в откровенный, торжествующий культ индивидуализма со всеми вытекающими отсюда последствиями. Чем шире пространство собственного влияния, тем свободнее чувствует себя индивид, тем острее чувство собственного достоинства, тем сильнее горделивое самолюбование достигнутыми успехами».

«...в английском языке слово *privacy* ...обозначает некое качество жизни, определяемое реальной возможностью человека осуществить автономию и свободу в той сфере жизни, которая может быть названа “частной”. Это слово-термин употребляется и для выражения права человека на автономию и свободу в частной жизни, права на защиту от вторжения в нее других людей, органов власти или каких-либо общественных организаций и государственных институтов. И вот что примечательно. Если в английском языке существует слово-термин, емко обозначающее это право человека, то в русском языке сколько-нибудь адекватного по содержанию и смыслу слова нет. Одной из основных черт качества жизни, базирующегося на принципе частной собственности, несомненно, является отгороженность от целого — от народа, от нации, от государства, от человечества и от своего ближайшего соседа».

А в английском, соответственно, нет слова, которое обозначало бы волю. Но если после достижения уровня «свободы для» нет порыва воли, то «для» вырождается в

мещанство и не более того. Как верно подметил И. Николаев, «в современном западном обществе поклоняются одному богу — деньгам, как некоей непреложной и объективной количественной реальности, однозначно характеризующей степень достигнутой наличной свободы. Свобода западноевропейского человека имеет внутри себя количественную меру, но не имеет качественной».

Показательная разница: воля одного индивида редко мешает воле другого, так как в концепте воли как бы имманентно заложена общинность, воля проявляется «для всех», а вот «ваша свобода махать кулаками заканчивается у моего носа». Да, вольно можно и по носу получить, но при этом диалог — пусть даже в такой форме — продолжится, дискуссия не будет оборвана формальностью. Стратегически КПД куда больше, хотя тактически необходимо следить за эксцессами.

В европейской свободе индивид — атом социума — находится во враждебном окружении, начиная с природы и заканчивая себе подобными (догадайтесь, как это влияет на психику⁵). Каждый каждому — эффективный собственник. Это не «человек человеку волк» — волки едят, лишь когда голодны, тут же каждый каждому готов перегрызть горло просто так, для профилактики. Если для раскрытия воли нужны соратники (воля действует глобально, в одиночку не справиться), то европейская свобода ограничивается другими индивидами.

В т.н. «правовом» государстве война всех против всех постоянна, просто прикрыта «цивилизованными методами» — вместо открытого насилия применяется юридическое сутяжничество и диктат формального закона.

Интересно, что с либеральной т.з. это и есть свобода! Читаем классиков — вторую книгу «Двух трактатов о правлении» Джона Локка [9]: «Свобода людей... заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это — свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого...».

Важно: хотя полноценный акт воли подразумевает участие других, мотивация, порыв воли — глубинный, изнутри «Я». Недаром термин «воля» имеет и значение «силы воли» — мало просто пожелать, надо суметь целенаправленно добиться желаемого. А вот свобода, даже т.н. «внутренняя», — она всегда во внешних рамках.

Очень метафоричная формулировка [10]:

«У немцев: “везде, всюду и всегда должен быть порядок любой ценой”.

У русских: “порядок должен быть там, где надо, и когда надо”.

Немцы — народ, умеющий обращаться с Порядком (Амбером).

Русские — народ, умеющий обращаться с Хаосом (Лоргусом)» © Бойцовый кот Мурз.

Комментарий из статьи «Русский характер», часть III [11]: «Лабиринт — запутан, но

⁵ Наглядно: на Западе регулярные посещения психотерапевта давно стали нормой и не рассматриваются как болезнь.

проходится единственным способом, который надо запомнить и повторять. Der Ordnung во всем. Русские же работают с Логрусом — то есть Хаосом. Это — совсем другой менталитет и психика; Хаос со стороны Порядка понять невозможно в принципе; а вот Порядок — это лишь один частный случай Хаоса... Сколько раз уже было в истории, когда враги русских трубят победу, по всем канонам и правилам одержанную практически с гарантией — и вдруг оказывается, что ситуация поворачивается на 180°. Из-за какой-то на первый взгляд мелочи, но примененной в нужное время и в нужном месте.

Разумеется, такое происходит не всегда — и часто именно потому, что вместо интуиции и смекалки пытаются применять *der Ordnung*; однако факт остается фактом».

Очень наглядно сравнение отношения к свободе на уровне философии. Для европейца свобода — это именно его личная свобода, независимость в плане отсутствия связей с окружающими. Узнаёте концепцию атомарного общества?

Конечно, некорректно делать обобщающие выводы на основании сравнения всего двух философов, но я привожу концепции не как доказательство, а как иллюстрацию.

Вершина свободы в европейском смысле — это анархо-индивидуализм Штирнера. Даже название его самой известной работы говорящее: «Единственный и его собственность». Не «личность», даже не «индивид» (среди других) — а вообще единственный, остальные в этой модели отсутствуют; ну и вместо достоинства, долга и т.д. — частная собственность.

«Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т. д., это исключительно мое, и это дело, не общее, а единственное — так же, как и я — единственный».

Для Меня нет ничего выше Меня» [12] (стр.9).

Собственно говоря, вся философия Штирнера сводится к первой (и последней) фразе «Единственного»: «Ничто — вот на чем я построил своё дело». «Свобода от» — это ничто, *nihil*. В ней нет потенциала развития, она не может сдержать деградацию⁶.

«Свобода есть нигилизм, который составляет суть Модерна, как специфически западноевропейского явления, это очень метко подметил Хайдеггер, а до него и Ницше. В пределе — это абсолютная пустотность ненасыщенность, ненаполненность чем либо, прежде всего смыслом. Лишенность содержания — вот главная идея, к которой приходит “освобожденный мир”. Наполнится ли эта пустота новыми смыслами? Кто знает. Когда разговоры о “бегстве от свободы” всем порядком поднадоели, выяснилось, что свобода — это бегство от человека. Она тут же схлопывается, когда оказывается, что освобождать уже некого.

⁶ Для справедливости: нельзя сказать, что Штирнер был вообще ни в чём не прав и т.д. Свой труд он писал в середине XIX века: освобождение от христианских догм — не просто верная концепция, но и достаточно смелая для того времени. Также Штирнер возражал против гуманизма, что тоже верно. Просто он весьма серьёзно и последовательно вляпался в одну из сторон дихотомии: мол, раз не нивелирующий коллективизм, то всенепременно полное отсутствие связей с другими людьми. Человеческое, слишком человеческое...

“Свободный человек” оказался куклой, пустой марионеткой» [13]⁷.

Сравните с Бакуниным:

«...свобода является истинной и полной только в целостной взаимосвязи каждого и всех. Нет изолированной свободы, она по своей природе взаимна и социальна. Для того, чтобы я был свободен, необходимо, чтобы мое право и моя человеческая сущность были признаны, чтобы их образ, если можно так выразиться, был отражением как в зеркале свободного сознания всех других. Я могу быть действительно свободным только среди людей таких же свободных, как и я. Утверждение моего права за счет права раба или даже человека менее свободного, чем я, может и должно внушить мне сознание моей привилегии, а не сознание свободы. Но ничто так не противоречит свободе, как привилегия. И поскольку моя свобода, чтобы быть полной и действительной, должна отражаться в свободе всех, наличие хотя бы одного человека менее свободного, чем я, стесняет, уродует, ограничивает и отрицает мою свободу. Всякое посягательство на свободу отдельного индивида, а тем более нации, есть покушение на мое право и мое человеческое естество» [14].

Русский человек не может ощущать себя свободным в одиночку. На бытовом примере: будете ли вы ощущать удовольствие от застолья, если вам всё есть и пить можно, а кому-то за столом (тем более всем) нельзя, хотя желание есть?

«— Вовка, такое предложение. Сейчас планета Ханут копейки стоит.

— 63 чатла.

— Мы месяц по галактике “Маму” попоём, и планета у нас в кармане. А ещё месяц — и воздух купим.

— 93 чатла.

— У кого воздуха нет, все сюда насыпятся. Воздух наш.

— Они будут на четвереньках ползать, а мы на них плевать.

— Зачем?

— Удовольствие получать!

— А какое в этом удовольствие?

— Молодой ещё...» [15]

Теперь, после предварительной подготовки на тему русского менталитета (извините за обильное цитирование, но было бы глупо пересказывать свои ранние статьи), давайте вернёмся непосредственно к слову «воля».

Лингвистическое

Разница между терминами интересует и лингвистов. И снова большая цитата [16]:

«В этимологическом словаре М. Фасмера (1996) находим:

Воля 1 <...> // Связано чередованием гласных с велеть, дозветь. Родственно лит. *valia* ‘воля’, лтш. *vala* ‘сила, власть’, д.-в.-н. *wala* (ж. р.) ‘выбор’, нов.-в.-н. *wahl* — то же, *wollen* ‘хотеть’, др.-инд. *varas* ‘желание, выбор’, авест. *vara* — ‘воля, отбор’ (I, 347).

⁷ На всякий случай: статья неоднозначная, наряду со здоровыми идеями есть и «за небесную иерархию» в качестве подателя смысла. Понятно, что эту концепцию я не разделяю.

Велеть , велю ; чередование гласных: воля, довлеть // Родственно лит. velti, pavelti 'хотеть, позволять' <...> лат. volo 'хотеть' <...> др.-инд. vrnati 'выбирает себе, что предпочитает' (I, 288).

Свобода <...> // Праслав. sveboda, sveboda 'свобода' связано с цслав. свобство, собство 'persona', где svob от svoj (см. свой), т. е. 'положение свободного, своего члена рода', далее сюда же др.-прусс. subs 'сам, собственный' ... (III, 582).

Итак, заметим, что лексема воля, в отличие от лексемы свобода, принадлежит индоевропейскому словарному фонду⁸. В ее лексическом значении интегрированы семы⁹ 'желание', 'выбор', 'власть'. В древнерусском языке "воля, волити — это скорее обозначения усилий разума, предполагающих рациональный выбор между несколькими возможностями» (Гребенщикова, 1998, 51). Значение воля — 'свобода' "формируется отчетливо только в старорусском языке, когда социально зависимые люди начинают восприниматься не только как работающие или невзрослые (рабы, холопы, чадь, детеныши и под.) по отношению к властному субъекту, но и как прикрепленные, закрепленные, лишенные свободы" (Там же, 56). В. В. Колесов писал по данному поводу: "Говоря о власти и праве... <...> ... а также о личной воле ("своя воля"), русский человек до конца XVI в. не связывал понятие "воля" с независимым состоянием; слово воля не было социальным термином" (Колесов, 1986, 56). Что касается лексического значения слова свобода, то здесь на первый план выходит сема 'persona', 'сам' ('свой'), но в то же время указывается на "положение <...> своего (NB! – Н. П.) члена рода", т. е. наличие какой-либо общности или общества, среди которой (в котором) может реализоваться "независимость" или "состояние свободного человека". Таким образом, в основном значении современного русского слова свобода представлена исконная характеристика: свобода — это наличие внешних условий для реализации воли человека».

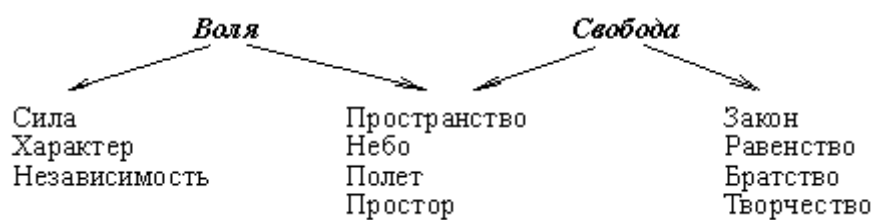
«Интересны результаты ассоциативного эксперимента. **Воля**, отождествляемая со **свободой**, ассоциируется у русских с небом, полетом, простором, ветром, птицей, пространством, светом, счастьем, жизнью, стихией, раздольем (это общее ассоциативное субполе слов, содержащее сему 'пространство', связанное с природой и стихией). **Свобода** ассоциируется с деньгами, законом, равенством, братством, творчеством, демократией и включает такие смыслы, как 'независимость', 'выбор', 'ответственность', 'право человека'. **Воля**, понимаемая как "психическое свойство индивида, его способность осуществлять свои желания, стремления, цели", ассоциируется с силой, независимостью, характером, поступком, упрямством, решением.

При анализе фрагмента эмоционального мира человека трудно переоценить возможности ассоциативного эксперимента, так как именно он позволяет эксплицировать такие составляющие плана содержания, как эмоция "субъективное оценочное отношение индивида к определенному предмету или явлению, обладающее качеством и

⁸ Понимая, что концепция арийскости больше метафизична, чем историчная, всё же замечу, что «арийское» происхождение термина — приятное дополнение.

⁹ Сема — термин, обозначающий минимальную единицу языкового плана содержания (элементарное лексическое или грамматическое значение), соотносящуюся с морфемой (минимальной значимой единицей плана выражения и представляющую собой компонент её содержания).

интенсивностью” и чувство “эмоциональное состояние, равное совокупности x числа эмоций, переживаемых индивидом некоторое время, т. е. характеризующееся продолжительностью и направленностью на конкретный объект’».



Как видно на схеме, концепты «воля» и «свобода» имеют как общие ассоциации, так и различные. Общим является ощущение отсутствия ограничений — полёт в просторном пространстве для человека, который летать сам по себе не умеет, очень образно описывает это ощущение.

Разница же восприятий весьма показательна. Свобода не является для русских негативным понятием: братство, творчество и равенство приветствуются. Однако есть отличие, не раскрытое в приведённом исследовании: для западного человека равенство означает именно равенство перед законом, а для русского — равенство как братство, безусловная поддержка независимо от формальных законов.

Для того, чтобы быть вольным, надо иметь силу и характер — отстаивать независимость. Понятие же свободы не берётся, а *даётся*: «по закону свободен». Кто-то издал такой закон, а затем будет другой закон, который нечто запретит — и всё, это нечто делать по закону *не волен*, а свобода «в целом» осталась.

Вольный индивид независим и от закона. Это, разумеется, не значит, что он всенепременно антисоциален: закон разумно учитывать, но ответственность за свои поступки вольный человек несёт сам.

Прочитую ещё: «...воля для русских — это внутриличностная константа, душевное состояние, завладевающее человеком как колоссальный по силе порыв, ведущий к стихийно-бессознательным поступкам и отрицанию всяких пределов и границ. Воля переживается конкретно-чувственно, со всей интенсивностью, мощью своей энергии и своего эгоизма. Крайним моментом проявления такой воли и является русский бунт. А что же для русских свобода? Есть ли у нее свой ментальный сценарий?

Воля и свобода — частный случай оппозиции «свое» — «чужое», где воля — это изначально концепт русского сознания, а свобода — европейского».

Далее у Петровых идёт сбой. У интеллигентов¹⁰ так бывает часто: интеллект позволяет прийти к правильным выводам, но они ужасают интеллигента и психологическая защита включается на полную мощность. Иллюстрирую:

«Воля — это воплощенная идея движения, это готовность к действию, особая мобилизованность, энергический подъем, действие, пусть даже потенциальное. Свобода тоже предполагает деятельность, но и сфера деятельности, и вектор приложения ее сил

¹⁰ Интеллигент и интеллектуал — это не синонимы. См. по теме мою статью «Что такое интеллигенция и почему она не тонет» [26].

по сравнению с волей иные, хотя и не противоположные: свобода направлена на созидание».

Видите? Интеллигент судорожно пытается обосновать важность свободы и откеститься от воли (страшно далеки они от народа, как говорится). С чего бы это «свобода вообще» всенепременно направлена на созидание? Это «свобода для», а «свобода от», выходя за рамки необходимого для реализации «свободы для», в большинстве случаев как раз ведёт к деградации вида «как бы ещё извращенчески убить время». Ну и, понятно, у интеллигента воля «скорее псевдоблаго, потому что она связана с произволом, разгулом, нарушением закона, беспределом».

Важно понимать, что разгульная вольница — это вовсе не конечная цель воли, а гиперкомпенсация ситуации, когда воли не хватает. Если начинается массовое нарушение законов — это значит, что законы несправедливы, логично?

Сюда же: «Воля, понимаемая как полное отрицание власти, — мираж и иллюзия». Но воля вовсе не отрицает власть! Это опять интеллигентские метания и непонимание русского менталитета. «Вольный казак» — устойчивое словосочетание. Но разве казаки были анархистами? Казаки признавали и своих атаманов (и вообще имели чёткую военную иерархическую организацию) и защищали Русь, признавая власть царя. Всё просто: казакам понятно, что защита Родины для них — не навязанная обязанность, а свой Долг, проявление свой воли. Если предложить казаку свободу от его обязанностей — он рассмеётся (а то и перетянет нагайкой, чтобы поучить уму-разуму): служит Родине он добровольно. Кстати, вы вообще словосочетание «свободный казак» представляете?

Также показательна сентенция «право и возможность человека обрести высшее благо — духовную свободу». А вот «духовной воли» не бывает, что характерно. Не зря под волей понимают не только вышеописанное чувство, но и силу воли. Свобода без воли — это лишь духовные мечтания.

Ещё одна лингвистическая работа, диссертация кандидата филологических наук Лисицына А. Г. [17]:

«...несколько аспектов концептуального противопоставления свободы и воли, отмечаемых в истории развития русского языка и культуры в разные исторические периоды:

1. Дисциплинированный, цивилизованный, внутренне ограниченный характер свободы и безграничный, абсолютный, нецивилизованный характер воли.
2. Национальный "русский дух" воли и интернациональный, а возможно, и полностью заимствованный смысл свободы (не случайно сопоставление с франц. *liberte*).
3. Ограниченность свободы законом и внезаконность воли.
4. Восприятие свободы как состояния, воли как чувства.

Поэтому объяснить смысл свободы просто, смысл воли трудно, почти невозможно, т.к. трудно объяснить смысл чувства, тем более врожденного...»

«После установления крепостного права начинается расхождение слов свобода и воля с точки зрения социальных сфер употребления. Слово воля обозначает утраченное и

потому желанное народное право вольной воли, слово широко употребимо в речи простого народа (личная свобода при этом необязательна). Понятие личной свободы актуально для власть имущих. Слово воля становится народным именем концепта свобода. Воля воспевается в народных песнях, ее осмысляет народная мудрость, она порождает символы и образы народной культуры: вольная птица (душа-птица) , вольный ветер, вольная жизнь (девичья жизнь до замужества).

Воля становится принципом жизни для тех, кто бежал от зависимости, от неволи. ... Для казака воля — это и разгул, и стихия, и земля, но только та, на которой он сам себе хозяин, и принцип казачьего самоуправления, и вольное казачье братство».

Интересный нюанс: «неволя — действие внешних запретов; воля — отсутствие всяких, в том числе и внутренних нравственных границ». Полная аналогия с этикой: самостоятельно выработать этику может лишь Личность в процессе становления, большинству же общечеловеков нужна внешняя мораль. Точно так же индивид с неразвитой личностью, оказавшись в условиях вольницы, идёт вразнос вследствие отсутствия самоконтроля, а психологически развитый работает (либо служит) на благо нации и Родины даже лучше, чем под контролем — ему привольно. Внутренняя естественная мотивация всегда эффективнее, чем внешняя, «из-под палки».

Русские вообще стратегически опередили развитие социума — что, к сожалению, создаёт тактические проблемы в настоящем. Скажем, интернационализм в правильном понимании — это взаимовыгодное сотрудничество наций, но многие этносы всё ещё понимают благожелательное отношение как слабость и даже нагледят, заявляя о «русской оккупации»¹¹.

Воля «шире» свободы и подразумевает личную ответственность, саморазвитие. Но для того, чтобы ей адекватно пользоваться, нужно иметь соответствующий уровень развития психики, гораздо выше среднестатистического на данный момент. Вот и получается, что русскому человеку хочется воли — она ему естественна — но уровень развития ещё не позволяет адекватно ей воспользоваться.

Если для европейца необходимость — это антоним свободы, то для русского — гармоничное дополнение. Помните концепт «свобода — это осознанная необходимость»? Так оно и есть: чтобы достигнуть своей цели, которую выбираешь согласно своей воле, необходимо иметь возможность свободно производить соответствующие действия. Свобода — средство, а не цель.

Воля же — первичное, базовое понятие, комплексно сочетающее «свободу для» (при

¹¹ «Державный национализм — национализм большой, пассионарной, государствообразующей нации, так или иначе, ведёт общество вперёд, пусть даже ценой незначительного ущемления интересов периферийных этносов (а прежде всего, их самолюбия) — в конечном итоге они всё равно выигрывают. ...об их “притеснениях” со стороны державной власти, на самом деле они приобретают многократно больше, нежели теряют. Развивается их культура, наука и образование (которых раньше либо вообще не было, либо были в зачаточном состоянии), появляется промышленность, серьёзно улучшается уровень жизни. Многие национальности избегают опасности уничтожения либо порабощения со стороны агрессивных соседей...

Местечковый же, родо-племенной национализм — явление совершенно противоположное. Он нацелен прежде всего на грабёж, на разрушение. Ему совершенно чужд созидательный порыв, движение вперёд, он руководствуется узконациональными интересами (псевдоинтересами), его главное стремление — отобрать что-то у державообразующей нации, и поделить между “своими”...» [27].

наличии *необходимой* «свободы от»), личную ответственность (что подразумевает самостоятельность мышления и независимость), а также силу характера (другими словами, силу воли).

В. Розанов некогда писал [18]:

«Свобода есть просто пустота, простор.

— Двор пуст, въезжай кто угодно. Он не занят. Свободен.

— Эта квартира пустует. Она свободна.

— Эта женщина свободна. У нее нет мужа, и можете ухаживать.

— Этот человек свободен. Он без должности.

Ряд отрицательных определений, и “свобода” их все объединяет. Я свободен, не занят.

От “свободы” все бегут: работник к занятости, человек – к должности, женщина – к мужу. Всякий – к чему-нибудь.

Все лучше свободы, “кой-что” лучше свободы, хуже “свободы” вообще ничего нет, и она нужна хулигану, лоботрясу и сутенеру».

Это, конечно, перегиб, Розанов выступает не «за волю против свободы», а именно «против свободы» — а что вы хотели от православного философа? Тем не менее, парадоксальность (для европейца) русского понимания свободы проиллюстрирована очень наглядно: свобода сама по себе, как самоцель, ценности не представляет.

У слова «свободный» первая ассоциация — именно «от чего». Дополним примерами:

- свободная касса.
- человека по суду лишают свободы, а выходит он на волю.
- крепостному крестьянину писали вольную грамоту, но он не становился от этого свободным, поскольку не мог жить в одиночку и опять же примыкал к общине
- выдать замуж против воли, а не ограничить свободу этим
- свободные цены

Обратите внимание: есть словосочетание «свобода воли». Наглядно: свобода вторична, она нужна для воли. «Вольность свободы» звучит коряво, не по-русски, и вообще не понятно, что обозначает.

ИМХО очень наглядно.

Русская воля

Частично этот вопрос разобран выше, но тема такая, что трудно чётко структурировать статью, так что продолжим тему.

Константин Бальмонт заявлял волю основой творчества [19] — и это очень верно. Даже «свобода для» не означает свободы творчества, для неё требуется внутренний порыв, воля к изменению мира. «Полёт творчества», свобода даёт возможность для творчества, но не порыв к таковому.

«В крови каждого русского заложено любить Волю, жить по Воле и трудиться вольно, на себя — ибо это и есть Русский Дух, Дух Руси...» — таково естественное понимание

русского человека [20].

«"Каждый сам вправе устраивать свою жизнь по своему разумению, что говорить и как поступать, чем заниматься и что выращивать, кого называть другом, а кого врагом, принимать чью-либо волю, либо жить, как положит бог¹²" — учили народ ведические священнослужители и при этом уточняли, что воля не есть вседозволенность: "Коли хочешь с людьми в мире жить — исполняй волю общинную. Коли веруешь в волю божью — исполняй волю праведную. Коли Князя народ избрал — исполняй волю княжескую. Коли воином ратным стал — исполняй волю ратную.

Ведать должно и понимать, что Воля каждого не есть себялюбие и потакание слабостям своим, ибо жить должны мы в согласии с миропорядком, что основан на славном и горьком опыте праотцев наших».

«Светорусская вольница, послужившая основой для вольницы казачьей, существовала многие века. И это было обусловлено не только жёстким сохранением традиций, но и благодаря развитой системе воспитания каждого русича, когда такие понятия как Совесть, Честь и Достоинство человека закладывались в каждого с младенчества и ценились обществом намного выше занимаемого положения и материальных накоплений».

Выше уже упоминалось, что воля не отрицает здоровый коллективизм, общинность. В цитируемом тексте напоминает про исконно русский подход: «Принцип воли присутствовал и на общественных Сходах, где любые решения принимались лишь с учётом мнения каждого. Не путём голосования как сегодня, когда большинство диктует условия меньшинству и потому всегда есть оппозиция, а именно единогласно».

Почему это важно? Потому, что если просто меньшинство подчиняется большинству, то оно всё равно может быть значительно, и дело будет выполняться спустя рукава, а то и саботироваться. Если же удастся найти решение, которое устроит всех, общий КПД будет куда выше. Голосование «изберём или нет одного кандидата», практиковавшееся в СССР, и на которое так любят тыкать пальцем демократы, — это отголосок именно этого подхода. Суть проста: «вы доверяете кандидату?» — и если выяснится, что не очень, то его надо заменить. Забавно, но по этой методике выбирается папа римский: кардиналы запираются в комнате и могут оттуда выйти, лишь избрав нового папу.

Александр Бовдунов отмечает [13], что, в отличие от свободы, воля «не нигилистична, это свобода деланья, то есть свобода заполнения пространства, свобода разгула в открытой степи, свобода одновременно разрушительная... но и одновременно творческая. Возможность создания новых форм на открытом пространстве. Возможность, которая всегда говорит "да"».

Liberty, свобода Запада — это другая свобода, изначально — свобода от подчинения князю или другому властителю, от средневековых норм. Вспомним процесс приобретения, выторговывания городских, буржуазных "свобод", который сопровождается не заполнением нового пространства как обязательным условием, но

¹² Понятно, что речь идёт о языческих богах — но почему бы не написать сразу во множественном числе, чтобы не породить кривотолков?

изменением или аннигиляцией уже существующего. Свою роль тут играет и пространственная ограниченность Европы. Потому эта свобода всегда буржуазна, то есть “приобретена”, связана с имущественным фактором, и нигилистична абсолютно, ибо сводится лишь к отрицанию, ослаблению уз, но не несет в себе самой воли как обустроивающего мир начала.

Воля не бессмысленна, она создает новые формы, согласно укорененному в народе представлению о том, “что такое хорошо, и что такое плохо”. Потому она и национальна и мы говорим именно о русской воле, а ни о какой другой. У других народов могут быть свои смыслы, выраженные словами, как схожими по значению с русским словом “воля”, так и нет. В воле всегда есть формирующий стержень, вокруг которого эта стихийная сила создает адекватную ситуации и народному бытию реальность».

Воля неразрывно связана с Идеей: без идеи воля не знает, на что выплеснуться, и происходит подмена цели средством, воля вырождается в вольницу. Идея же без воли (хотя бы в смысле «силы воли») бесплодна, не может осуществиться.

«Вольное общество имеет высокий уровень осознанности. Свободное общество, напротив, будет тяготиться осознанностью, и будет считать осознанность нарушением прав и свобод» [21]. Так оно и есть: для того, чтобы взаимодействовать не по формальным законам, а по справедливости, в современном социуме требуется высокий уровень осознанности, а попытки осознать основания прав и свобод легко могут привести к отрицанию таковых.

Фраза Эрнста Неизвестного «В свободном обществе никто не может заставить человека не быть рабом» очень показательна. Всё верно: концепт свободы в европейском понимании включает и свободу быть рабом. А вот в вольном обществе рабства быть не может — и не потому, что запрещено законом, а вследствие базового противоречия, противоестественности. Помните, я выше цитировал Бакунина? Это раб мечтает о своих рабах, а вольный человек хотел бы всех видеть вольными.

Очень показательно, что на Руси исторически не было рабов. Конечно, русофобы пытаются их найти, чтобы приравнять к «цивилизованной Европе», — скажем, очень многие радостно заявляют, что-де крепостные и рабы — это одно и то же (а когда им не отвечают — а чего с дебилами спорить? словарь и сами прочесть могут — радуются, что их-де невозможно опровергнуть).

На Руси никогда не было индустрии работорговли, как в античном мире или в средневековых азиатских странах. Максимум — было т.н. «патриархальное рабство», холопы и челядь, причем рабовладельческого строя (т.е. экономики, основанной на рабском труде) не было.

Известная цитата Маврикия из его книги «Стратегия» (цит. по [22]):

«Тех, кто находится у них в плену, они не держат в рабстве бессрочно, подобно другим народам, но ограничивают их рабство известным сроком, после чего отпускают их, если они хотят, за некоторую мзду в их землю, или же позволяют им поселиться с ними, но уже как свободным людям и друзьям».

Религия и воля

Известная русская поговорка: «Вольному — воля, спасенному — рай». Как видите, вольному не требуется внешний спаситель, он сам себе хозяин.

Не вижу смысла углубляться подробно в схоластику, но имеет смысл указать, что языческая концепция развития, становления богом, соответствует именно воле. Монотеизм же заявляет о свободе — причём в рамках догматики.

Скажем, «к свободе призваны вы, братия» (Гал. 5:13) обычно трактуется как свобода от Ветхого Завета: «но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим 7:6). При этом свобода выдаётся для весьма однозначного деяния в рамках догматики: христианин не волен выбирать свою свободу, а лишь может действовать в рамках свободы согласно мануалу.

Дополнительно стоит заметить, что если исходить из постулата о всезнающей и всемогущей монобога, то никакой свободы воли нет — всё предопределено. Монобог заранее знал всё, что будет, и именно так всё сотворил. Попытки демагогов преодолеть этот тезис многочисленны и безрезультатны. Нравится вам такая концепция мира?

В связи с этим весьма любопытен факт: на Руси не было концепции рока/фатума, характерного для европейцев. Это для них бесполезно сопротивляться судьбе, и даже гордые северяне могут лишь бросать гордый, но заранее безрезультатный вызов. У русских же есть «авось», который *для них* вполне работает. У русских нет судьбы — свою удачу они куют сами.

Пара слов об оккульти

Нельзя не вспомнить о концепции Желания у Кроули. «Нет закона превыше, чем Поступать согласно своей воле (There is no law beyond Do what thou wilt)» — это и есть концепция воли! Только Алистер, будучи европейцем, всё же приплёл некий закон — мол, как же без закона-то? На само деле воля — это «делай, что Желает, и неси за это ответственность». Причём подразумевается не просто «натворил — отрёб», но постоянная ответственность, т.е. «не желать безответственно что попало». Желание должно быть гармонично Вселенной, как верно писал Кроули, а если по-русски, то должна быть гармоничность миру как в смысле Вселенной, так и миру в смысле общины, социума.

Дмитрий Колчигин пишет [23]: «ныне интересующиеся вообще перестали интересоваться толкованиями, воспринимая написанное буквально. И это приводит к коренному непониманию некоторых основных положений самого учения. К примеру, главное уложение Телемы — закон Do what thou wilt — стало восприниматься как призыв к нигилистически-анархическому “что хочешь, то и делай”». Однако старые комментарии к «Liber Al» гласят (цит. по [23]): «*Do what thou wilt* нельзя понимать, как

отклонение от нормы, или даже как свободу. Например, это может значить Поступай согласно твоей (Ата) воле...». Как видите, у Кроули имеется чёткое противопоставление воли свободе.

Рекомендую всем ознакомиться с цитируемой работой «Волюнтаризм и Телема» целиком.

Заключение

Вячеслав Вольнов, не используя понятия воли, хорошо сформулировал отношение к свободе по-европейски [24]: «свободу я с некоторых пор понимаю существенно иначе — одновременно и так и не так, как в Европе. Не вдаваясь в подробности, свобода — это *возможность следовать желанию быть самим собой*, а так понятая свобода (я называю ее свободой в феноменологическом понимании) находится к свободе по-европейски в отношении диалектического снятия. Снятие — вид отрицания, когда отрицаемое не устраняется, а сохраняется и включается в отрицающее в качестве побочного момента. Проще говоря, свобода по-европейски — необходимое, но далеко не достаточное условие феноменологически понятой свободы, подобно тому как сытость — необходимое, но далеко не достаточное условие счастливой или просто благополучной жизни».

Свобода в феноменологическом понимании у автора — это не совсем воля (он всё же либерал), но заметно продвижение к воле от «свободы для» по-европейски. Русскому вольному человеку просто позитивной свободы недостаточно. Не буду утверждать, что феномен концепта воли у русских уникален — я не анализировал менталитеты всех этносов. Достаточно уже того, что в т.н. цивилизованных странах подобного не наблюдается, там присутствует диктат «свободы по закону».

Попытки нивелировать исконно русское понятие воли, стремление загнать в чуждые нам формальные рамки, «сделать русских цивилизованными европейцами» — это одна их линий фронта информационной войны против русских. То, что нас невозможно окончательно победить и сломить в прямой войне — все враги давно убедились. Поэтому с середины прошлого века начали действовать обходными путями, навязав «холодную войну». В наш век быстрых коммуникаций идут информационные войны, направленные на то, чтобы лишить нации их идентичности, национального менталитета, превратить в атомы глобалистского общества потребления и послушный промыванию мозгов электорат.

Примечание. Конечно, некоторые места в тексте могут показаться натянутыми: авторы часто не различают термины воля/свобода, с переводами возникают дополнительные сложности. Но в этой работе я не ставил целью академическую точность, куда важнее указать на наличие феномена русской воли, который мы не должны утратить, как бы этого не хотели наши враги.

Sapienti sat.
Satanas vobiscum!

warrax@warrax.net
17-20/09/2012 e.v.

Список литературы

1. «Александр Невский» [фильм], реж.: Васильев Д., Иванов Б. Эйзенштейн С. — СССР, 1938.
2. Ницше Ф. *Так говорил Заратустра* // Ницше Ф. *Сочинения* : в 2 тт., Том 2 — М.: Мысль, 1990. — с. 45.
3. Шалаев А. *Свобода — дар человеку от Бога: Великое счастье или проклятие?* // Апокриф. — №56. — сентябрь 2012. — с. 133-136
4. Дугин А. *Свобода для* // Литературная газета. — №9 (5914), — март 2003 (http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg092003/Polosy/art2_1.htm).
5. Warrax, Olegern. Гомогенез // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/gomogenez/start.html> (дата обращения: 17/09/2012).
6. Холмогорова Н. Почему я не НС // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/88/nons.html> (дата обращения: 17/09/2012).
7. Борцов А. *Русофобия* // Спецназ России. — №7-9, — 2008 (<http://warrax.net/89/10/rusophobia.html>).
8. Николаев И. Русская свобода и достоинство // [Black Fire Pandemonium] URL: http://warrax.net/89/10/rus_freedom.html (дата обращения: 20/09/2012).
9. Локк Дж. *Два трактата о правлении* // Локк Дж *Сочинения* : в 3 тт., Том 3 — М.: Мысль, 1988. — с. 274-275.
10. Бойцовый кот Мурз. О преклонении перед немцами и немецким порядком // [Бойцовый кот Мурз's Journal] URL: <http://kenigtiger.livejournal.com/799137.html> (дата обращения: 17/09/2012) (пост удалён, цит. по кэшу Яндекса).
11. Борцов А. *Русский характер* // Спецназ России. — №3, — март 2006 (<http://warrax.net/85/rus/rus5-3.html>).
12. Штирнер М. *Единственный и его собственность* — Харьков: Основа, 1994. — 560 с.
13. Бовдунов А. Воля и свобода // [Портал сетевой войны] URL: <http://www.rossia3.ru/quotes/5438> (дата обращения: 19/09/2012).
14. Бакунин М.А. *Международное тайное общество освобождения человечества // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век* / под ред. Фролов И.Т. — М.: Республика, 1995. — с. 462.
15. «Кин-дза-дза!» [фильм], реж.: Данелия Г. — СССР, 1986.
16. Петровых Н.М. *Концепты воля и свобода в русском языковом сознании* // Известия Уральского государственного университета. — №24, — Выпуск 5. — 2002. — с. 307-217.
17. Лисицын А.Г. *Анализ концепта свобода-воля-вольность в русском языке* — Москва: МПГУ, 1995. — 259 с. (диссертация на соискание уч. ст. канд. филологических наук)

наук, цит. по автореферату).

18. Розанов В.В. Опавшие листья: Короб второй // [OK's Nest] URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/rozanov/rozav025.htm> (дата обращения: 19/09/2012).

19. Бальмонт К. Русский язык (Воля как основа творчества) // [Бальмонт Константин Дмитриевич — выдающийся представитель поэзии символизма Серебряного века] URL: <http://www.balmont.net.ru/lib-sb-bookz-630-str/0/> (дата обращения: 19/09/2012).

20. Воля // [Родноверы Ногинска] URL: <http://rodnoverie.narod2.ru/pravo/volya/> (дата обращения: 19/09/2012).

21. Арапов С.В. Воля и свобода // [Основания и смыслы] URL: <http://realnyeludi.ru/osnovania/?p=blog&id=6534> (дата обращения: 19/09/2012).

22. *Хрестоматия по истории СССР*, Том 1 / под ред. Лебедев В. — М.: Гос. уч.-пед. изд. Наркомпроса РСФСР, 1939. — 454 с.

23. Колчигин Д. *Волюнтаризм и Телема* // Δαίμων. — Выпуск 1. — 2012. — с. 405-440 (<http://warrax.net/daimon/>).

24. Вольнов В. Россия глазами либерала // [Вячеслав Вольнов] URL: <http://www.v-volnov.narod.ru/SmallWorks/RussiaInLiberalViewPoint.htm> (дата обращения: 20/09/2012).

25. Борцов А. *К вопросу о смертной казни* // Спецназ России. — №11-12, — 2009 (<http://warrax.net/93/02/death.html>).

26. Борцов А. Что такое интеллигенция и почему она не тонет // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/89/itnel.html> (дата обращения: 19/09/2012) (публиковалось в газете "Спецназ России" с ноября 2006 г. по май 2007 г.).

27. Кочетов А. Что такое национализм? Национализм «больших» и «малых» наций. // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/83/kochetov6.html> (дата обращения: 19/09/2012).

28. Warrax. О русском менталитете и европейской ментальности // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/93/15/mental.html> (дата обращения: 20/09/2012).